

Пленум ЦК. О подготовке к съезду. Горбачев раскованный, уверенный, сдержанный, иногда прорывающийся в репликах. Говорит, не утыкаясь в бумажку.

Оргвопросы. На этот раз никто даже приблизительно не догадывался что произойдет...

На заседании Горбачев вынул из кармана блокнотик и чохом предложил: в ПБ — Лигачев, Рыжков (!), Чебриков; в кандидаты — маршала Соколова, секретарем по сельскому хозяйству — министра сельского хозяйства РСФСР Никонова! (*Никонов Александр Александрович (1918–1995) — экономист, академик РАН (1984), академик (1978) и президент (в 1984–1992) ВАСХНИЛ. В 1985–1989 гг. заместитель председателя Госагропрома СССР.*)

После избрания попросил новых членов ПБ подняться в президиум, а Лигачева подозвал и посадил рядом с собой — на председательское место... Теперь у него в ПБ абсолютное превосходство весьма верных друзей «против» (если осмелятся) возможных оппонентов: Тихонов, Кунаев, Щербицкий, Романов, Гришин.

Доклад Горбачева был энергичен во внутренней части с теми же, впрочем, основными идеями, что и на мартовском Пленуме. И — плоский, обыденный, дежурный — во внешней части... Из самого доклада и из реплик по ходу прений просматривается «ход его мысли»: порядок (на производстве, в магазинах, на улице, в управлении — в самом широком смысле) и самостоятельность. В этом последнем смысле очень он поддержал выступление эстонского секретаря Вайно и Шеварднадзе. Самостоятельность, готовность на риск, решение вопросов на месте, своего рода «автономизм» в осуществлении стратегии, глубокое приспособление ее к своим (местным) возможностям и условиям.

Напутствуя перед началом прений, он говорил, что не надо комкать их, надо, чтоб потенциал (и опыт) «нашего коллектива» — Пленума раскрывался, чтобы видно было творчество и действовал пример высшего партийного органа и т.д.

Но увы! Прения не оправдали его расчетов, хотя он потом, заключая (без аппаратной подготовки, а по своим заметкам в блокноте) сказал с авансом, что «прения шли в правильном направлении и что надо развивать этот стиль, такой характер работы Пленума».

Первые выступления, Щербицкий и особенно Гришин продемонстрировали полную беспомощность приспособиться к новому стилю. Это были образцы общих фраз, пустословия, которые сам Гришин всеу осудил...

Впрочем, славословий не было в адрес Генсека. Хотя опять же все вставали при появлении Политбюро в президиуме и хлопали... Даже и после перерыва. Однако, Горбачев быстро «пресекал», решительно садясь на место.

Хитрый, умный, талантливый Шеварднадзе все таки изловчился: сказал, что давно не было такой реакции во всем мире на события в СССР, как на избрание Горбачева. процитировал «Вашингтон пост» с похвалами в адрес «нового советского лидера» и с добавлением (будто говоря от имени Запада):

«а нам-то, мол, капитализму, что от этого? Только хуже!» Боятся там «соединения социализма с сильным руководством». И, извиняясь, тут же оговорился: знаю, мол, что Михаил Сергеевич не любит, когда о нем говорят, но ведь это же не я, а американцы говорят! Хохот в зале.

Из десятка выступлений только три-четыре были в горбачевском стиле.

Не думаю, что у Горбачева уже сложилась более или менее ясная концепция — как он будет выводить страну на уровень мировых стандартов. Прощупываются лишь отдельные признаки методологии, в частности, порядок, договорная дисциплина, довольно чувствительная децентрализация управления и планирования (которая будет ограничиваться лишь стратегией). Сейчас он производит расчистки и расстановку, склонен и к настоящей чистке партии (к которой открыто призвал Шеварднадзе). Он расшатывает сложившиеся при Брежневле догмы, условности, путы парадности, бюрократической инертности, чванства, хапания не по заслугам. Словом, ломает нормы монархической реставрации, которые принесли столько вреда экономике и морали при Брежневле и начали было возрождаться при Черненко.

Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972-1991 годы. М., «РОССПЭН». 2008. С.622-624